

К проблеме актуальности исследования жизненного пути в социальных науках

© А.А. Мясников

Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Калуга, 248000, Россия

Рассмотрены актуальные научные подходы к анализу понятия «жизненный путь». Особое внимание уделено перспективам исследования жизненного пути в современных социальных науках.

Ключевые слова: *жизненный путь, парадигма жизненного пути, биография, биографический метод.*

Кризисное сознание человечества в XX веке прошло ряд этапов в своем развитии, остро реагируя на многообразные проявления социально-экономических, политических и других изменений. Как следствие, в настоящее время перестают быть второстепенными проблемы личности, связанные прежде всего с утратой идеалов и смыслообразующих ценностей. Данная проблематика выдвигается на первый план наряду с новыми глобально-экологическими, экономическими и демографическими вызовами.

Важнейшей тенденцией современного общества является процесс перехода от традиционных до-модерных социальных дифференциаций (сословия, классы и социальные группы) к функциональным дифференциациям по таким институциональным сферам, как политика, право, экономика, наука, образование, здравоохранение и т. д. В ходе этого процесса индивиду как целостному субъекту сложнее вписываться в определенный сегмент или страту в обществе. От функционально фрагментированного индивида требуется одновременное участие в различных институциональных режимах. Практическим результатом стала растущая социальная институционализация и индивидуализация, что породило социальный порядок, основными характеристиками которого являются амбивалентность и неопределенность.

Между тем пролить свет на наиболее значимые проблемы современного человека позволяет такое сравнительно новое понятие в социальных науках, как «жизненный путь».

В последнее время происходит пробуждение интереса к жизненному опыту индивида, вобравшему интернализированную социальную историю, который распространяется на концепцию жизни в целом, на биографию. Результатом данного процесса стало развитие социологии жизненного пути, формирование дискурса биографических ис-

следований, в которых индивидуальная биография выступает объединительной платформой тематического самоописания личности и позволяет упорядочить жизнь во временной протяженности, а также в участии в практиках различных социальных институтов.

Цель данной статьи — рассмотрение современных актуальных подходов к анализу понятий «жизненный путь», «парадигма жизненного пути» и их возможных трактовок.

Исследование жизненного пути личности — междисциплинарная проблема современного социально-философского знания, где сосредоточены интересы философии, социологии, психологии, антропологии, истории, этнографии, демографии и других наук. Как важнейшая исследовательская парадигма жизненный путь личности утвердился лишь во второй половине XX века. Необходимо отметить, что словосочетание «жизненный путь» в некоторых отечественных словарях выступает синонимом понятия «биография». Зачастую под биографией понимается «жизнь человека как совокупность его поступков, событий и умонастроений», «жизненный путь кого-либо». Однако в социологии и социальной философии произошло понятийное размежевание, поскольку именно понятие «жизненный путь» несет в себе больший социологический ракурс, связанный с выделением элементов, из которых складывается социальность, а также упорядоченная повседневность.

Можно согласиться с дефиницией Х. Блоссфельда и И. Хьюиника, определяющих жизненный путь как последовательность более или менее продолжительных состояний и характеристик людей, которые с течением времени изменяются в связи с деятельностью и событиями [1, с. 17]. Но впервые данное понятие среди социальных наук было исследовано в рамках психологии.

В современной зарубежной психологической науке проблемой жизненного пути занимались многие авторы, такие как Ш. Бюлер, Г. Олпорт, У. Деннис, Х. Леман, В. Дильтей, Э. Шпрангер, Л. Зонди, А. Адлер, Э. Берн. Они предлагали различные идеи в соответствии со своей научной концепцией.

Первое систематическое изучение закономерностей жизненного пути было предпринято Ш. Бюлер и ее сотрудниками в Венском психологическом институте в 1920–1930-е годы. Она провела аналогию между процессом жизни и процессом истории и объявила жизнь личности индивидуальной историей. На большом эмпирическом материале было установлено, что, несмотря на индивидуальное своеобразие, существуют закономерности регулярности в сроках наступления оптимумов жизни в зависимости от соотношения духовных, ментальных и биологических витальных тенденций. Также были обнаружены различные типы жизненного развития личности. Ш. Бюлер пыталась понять жизнь не как цепь случайностей, а через ее закономерные

этапы. Жизненным путем личности она называла индивидуальную, или личную, жизнь в ее динамике.

В отечественной психологии к теме жизненного пути первыми обратились Н.А. Рыбников [2], С.Л. Рубинштейн [3] и Б.Г. Ананьев в 1920–1930-х годах. Н.А. Рыбников выступил с инициативой развернуть исследования по генетической психологии личности (1920-е годы). Для Б.Г. Ананьева проблема жизненного пути стала актуальной в начале 1930-х годов в связи с исследованиями по характерологии, проводимыми им в Психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева в Ленинграде.

В 1935 году в «Основах психологии» С.Л. Рубинштейн обратился к проблеме жизненного пути, критикуя Ш. Бюлер, которая говорила, что личность в своем жизненном пути есть только проект того, что заложено в детстве. С.Л. Рубинштейн уделил внимание психологическим вопросам биографий, утверждая, что жизненный путь есть некая целостность и в то же время состоит из этапов, каждый из которых может стать поворотным в жизни личности. Жизненный путь для С.Л. Рубинштейна — не сумма жизненных событий, отдельных действий, продуктов творчества. Жизненный путь — это целостное, непрерывное явление; каждый человек, по мнению С.Л. Рубинштейна, имеет свою собственную историю и даже становится личностью благодаря этому.

В дальнейшем различные аспекты жизненного пути, жизнедеятельности личности разрабатывались в трудах отечественных ученых, посвященных природе человека и его развитию (Б.Г. Ананьев, 1969; Л.И. Анцыферова, 1978), социальному и психологическому времени личности (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 1984; В.Н. Ярская, 1989; О.Н. Ежов, 2000), жизненным стратегиям (К.А. Абульханова-Славская, 1977; Н.Ф. Наумова, 1995; Т.Е. Резник, Ю.М. Резник, 1995), анализу биографий и нарративному анализу (Е.Р. Ярская-Смирнова, 1997), выбору жизненного пути (Н.А. Логинова, 1978; И.С. Кон, 1989), жизненно-событийному анализу в социальной работе (О.Н. Ежов, 2000), ценностно-событийному анализу жизненного пути личности и исследованию кризиса жизненных ценностей на этапе трансформации российского общества при переходе к рыночной экономике и демократии (Ю.Н. Долгов, 2004).

В отечественной социологии категория «жизненный путь» разработана гораздо меньше, нежели в психологии. В социологических словарях мы не сможем обнаружить статьи «жизненный путь». Понятие «жизненный путь» отсутствует в «Философской энциклопедии» (1962), «Философском энциклопедическом словаре» (1983), «Демографическом энциклопедическом словаре» (1985), «Кратком психологическом словаре» (1985), «Энциклопедическом социологическом словаре» (1995), «Психологическом словаре» (1997), «Энциклопедическом словаре по культурологии» (1997). Единственное ис-

ключение составляет словарь «Психология» (1990) под общей редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, где есть статья «жизненный путь».

В «Энциклопедическом социологическом словаре» (под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова), изданом в 1995 году, статьи «жизненный путь личности» нет, однако есть статьи — «жизнь», «жизненные планы», «жизненный мир», «образ жизни», «стиль жизни», «стиль жизни личности», «выбор профессии», «время социальное», «социология личности» и др., в той или иной степени связанные с темой жизненного пути личности.

По мнению О.Н. Ежова, большинство отечественных исследователей (А.А. Матуленис, Н.Ф. Наумова, Ю.М. Резник, М.Л. Руткевич, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин) не представляли жизненный путь как самостоятельную парадигму социологии [4, с. 22].

Особого внимания, пожалуй, заслуживает появление нового направления — социологии жизни (Ж.Т. Тощенко), которая имеет много общего с теорией жизненного пути. Согласно данной теории, человеческая жизнь (объект) в процессе ее институционализации (предмет) выступает как жизненный путь, берущий свое начало от уровня процессов индивидуального развития и оканчивающийся на уровне общества и истории [5].

Однако необходимо отметить, что, несмотря на определенный интерес ученых к данной проблематике, целостной концепции жизненного пути в отечественной социологии в настоящее время не существует.

Между тем в зарубежной социологии, начиная с последней четверти прошлого века, уже можно говорить о сложившейся парадигме жизненного пути. Начало исследования категории «жизненный путь» в социологии было продиктовано тенденцией поиска элементов, конструирующих социальность. Вместе с этим пришло понимание жизни как единого процесса, объединяющего личность и ее социальную траекторию в меняющемся обществе. Характерные темы исследований включают прежде всего связь между человеческими жизнями и изменяющимся обществом.

Сам термин «жизненный путь» (life course) в социологии был предложен в 1975 году на конференции Американской социологической ассоциации с целью заместить получивший распространение ранее термин «жизненный цикл». Как следствие, произошло размежевание с представлением о жизни как движении по кругу, возвращении к исходному. Также понятие жизненного пути связывают с понятием истории жизни или биографии: «история жизни» подразумевает жизненный путь, получивший форму истории, т. е. реконструированной последовательности значимых событий и рассказанной в качестве таковой.

В историческом плане изучение жизненного пути связано с давней традицией биографического подхода в социальных науках, но как парадигма это направление исследований оформилось в процессе отказа от концепции социализации, которая доминировала до 1960-х годов. Наиболее популярным предметом новых исследований человеческой жизни становится изучение модели и содержания жизненного пути в меняющихся обществах.

С этого времени, когда по-новому были осознаны причины социальных изменений, началось изучение карьеры (Themstrom, 1964) и семейной жизни с исторической точки зрения (Hareven, 1982), исследование модернизации и современной личности (Inkeles, Smith, 1974), изучение американцев, выросших в период Великой Депрессии и Второй мировой войны (Глен Элдер «Дети Великой Депрессии»), социология стала уделять внимание выражению социальных изменений в человеческой жизни. Важный аспект теоретических представлений об отношениях личности и окружающей среды обнаруживается в том, что индивиды не просто испытывают внешние влияния (в смысле недифференцированного освоения), но интерпретируют и перерабатывают их.

Исследование жизненных путей в последующие годы оказало большое влияние на развитие немецкой социологии. У истоков изучения жизненных путей изначально стояла идея о том, что социальную и институциональную структуру общества, включая ее изменения во времени, можно выявить и проанализировать на основе анализа биографий членов этого общества. Поэтому изменения биографий должны иметь прямое соответствие в исторической трансформации общества [1, с. 15].

Неудивительно, что методологическим ответом на возникновение этой проблематики жизненного пути стало развитие биографических исследований и биографического метода, в рамках которых делается попытка встать на точку зрения действующего субъекта и воссоздать тот мир, в котором он живет и который когнитивно конструирует. Этот мир имеет пространственные и временные характеристики, которые входят в биографическую реальность через описание топологии обжитого пространства и нагруженного смыслом времени. Тем самым социология биографии теоретически дает возможность объединить или предоставить методическое поле для исследований социологии пространства, телесности и социологии времени. Центральная социальная функция биографий заключается в производстве или концептуализации непрерывности жизненного пути, что возможно при особой модальности биографического опыта. Приобретая тот или иной жизненный опыт, действующий субъект расширяет свое предшествующее знание и повышает свою готовность впоследствии ориентироваться в сложных или неожиданных ситуациях [6, с. 61–67].

Наиболее широкомасштабные эмпирические исследования жизненных путей проводятся в Германии с начала 1980-х годов (Х.П. Блоссфельд, И. Хьюинк, Г. Ровер, Л.А. Лиллард и др.). С этого времени их содержательная направленность значительно расширилась («Жизненные пути и развитие благосостояния», исследование гимназистов при переходе во взрослый возраст, многочисленные ретроспективные исследования жизненных путей в бывших ФРГ и ГДР, проведенные Институтом образовательных исследований им. Макса Планка в Берлине, и др.). В целом в немецкой социологической науке сложилась плодотворная комбинация количественного исследования жизненных путей и качественного биографического исследования.

Широкий анализ биографических исследований последней четверти XX века осуществила Е.Ю. Мещеркина (Рождественская) [7]. По ее мнению, на сегодняшний день в зарубежной науке сложились в основном четыре направления.

1. Исследования социальной обусловленности жизненных путей. Это, например, исследования профессиональных биографий В. Дeppe [8], разделенных или не разделенных по гендерному признаку; социодемографические когортные исследования. Здесь в центре внимания социальные механизмы регулирования жизненных траекторий, увязывающие возрастную дифференциацию, социально-классовое расслоение, конъюнктурные циклы и кризисы, а также исторические события.

2. Исследования, нацеленные на реконструкцию социального опыта и его смысловых структур: исследования сознания рабочего класса Д. Берто [9], коллективного исторического сознания Л. Ниетхаммера [10], субкультурных стилевых форм и др.

3. В отличие от предыдущих направлений, нацеленных на реконструкцию связного личного опыта и господствующих в социуме смысловых структур, можно выделить и такие, которые направлены на изучение генезиса образов опыта и смысловых структур. Например, как происходит процесс социализации и интернационализации культурных образцов.

4. Следующий путь эмпирического биографического исследования служит обоснованию теоретических концепций, например, в психологии развития, теории личности, психопатологии. В качестве результата здесь выступает эмпирически обоснованное знание о природе психического и социального поведения.

В отечественных социальных науках импульсом к развитию биографического подхода послужило исследование биографий семей под названием «Век социальной мобильности в России» [11], инициированное французским социологом Д. Берто и возглавленное В.В. Семеновой. В рамках этого проекта и с участием В.В. Семеновой, В.Ф. Журавлева, Е.Ю. Мещеркиной (Рождественской), С.М. Рождественского, Е. Фотевой, М.М. Малышевой реконструировались индивидуальные страте-

гии трех поколений семей, жизнь которых иллюстрирует бурные социальные события XX века. К биографическому методу также обращались в своих исследованиях В. Безрогов [12], А. Вардоматский [13], В. Голофаст [14], И. Голубович [15], А. Готлиб [16], Е. Здравомыслова [17], Н. Козлова [18], В. Нуркова [19], И. Разумова [20], А. Темкина [21], Е. Трубина [22], Н. Цветаева [23], С. Чуйкина [24], Е. Ярская-Смирнова [25] и др.

В целом, несмотря на наличие определенного количества исследований и публикаций в настоящее время, на мой взгляд, остается необходимой дальнейшая концептуализация актуальных процессов конструирования и инкорпорации парадигмы жизненного пути в отечественные социальные науки.

Завершая статью, можно сделать следующие выводы.

1. Анализ понятия «жизненный путь» впервые был осуществлен в рамках психологической науки, а в дальнейшем разработан и дополнен социологией.

2. Парадигма жизненного пути в большей степени изучена в зарубежных социальных науках.

3. Актуальность дальнейших исследований обусловлена потребностью общественного осмысления социальных факторов экзистенциального кризиса, кризиса жизненных ценностей на этапе трансформации российского общества в переломные эпохи, такие как переход к НЭП в 1920-е годы или рыночной экономике и демократии в конце 1980-х годов. Весьма плодотворной в социально-научном исследовании может быть попытка связать «жизненный путь», индивидуальную биографию и психосоциальное развитие человека с историческим контекстом общественного развития и его событиями, особенно в кризисную эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Блоссфельд Х.-П., Хьюиник И. Исследования жизненных путей в социальных науках. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2006, т. IX, № 1 (34).
- [2] Рыбников Н.А. *Биографии и их изучение*. Москва, ГИЗ, 1920.
- [3] Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии*. Москва, ГИЗ, 1935.
- [4] Ежов О.Н. Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2005, т. VIII, № 3.
- [5] Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности. *Социс*, 2000, № 2.
- [6] Мещеркина Е.Ю. Жизненный путь и биография: преемственность социологических категорий (анализ зарубежных концепций). *Социс, Социологические исследования*, 2002, № 7.
- [7] Рождественская Е.Ю. *Биография как социальный феномен и объект социологического анализа*. Дис. ... д.с.н. Москва, 2013.
- [8] Deppe W. *Drei Generationen Arbeiterleben. Eine sozio-biographische Darstellung*. Frankfurt a. M. und New York: Campus, 1982.
- [9] Bertaux D. *Destins personnels et structure de classe (Individual destinies and class structure)*. Paris: Presses Universitaires de France, 1977; Bertaux D. *Note on the Use of the Life-History Approach to Study a Whole Sector of Production: The Artisanal Bakery in France*; Matthes J., Pfeifenberger A., Stos-

- berg M. (Hrsg): *Biographie in handlungswissenschaftlicher Perspektive*. Nuernberg, 1980. S. 283–286.
- [10] Niethammer L. *Die verkseigene Erfahrung. Eine Archeologie des Lebens in der Industrieprorinz der DDR*. Berlin, Rowolt, 1991.
- [11] Семенова В., Фотеева Е., ред. *Судьбы людей: Россия, XX век. Биографии семей как объект социологического исследования*. Москва, Ин-т социологии РАН, 1996.
- [12] Безрогов В.Г. Автобиография и социальный опыт. *Социальная история: ежегодник*, 2001–2002. И.Ю. Новиченко, ред. Москва, Российская политическая энциклопедия, 2004, с. 529–550; Безрогов В.Г. Воспоминания как источник по истории детства. *Педагогическая антропология и история детства*. Москва, Изд-во УРАО, 2001, с. 65–78.
- [13] Вардоматский А.П. Аксиобиографическая методика. *Социс*, 1991, № 7, с. 35–48.
- [14] Голофаст В.Б. Многообразие биографических повествований. *Социологический журнал*, 1995, № 1, с. 71–88.
- [15] Голубович И.В. Язык «историй жизни» и ренессанс биографического метода. *Мова і культура (Науковий щорічний журнал)*. Киев, Вид. дім Дмитра Бураго, 2003, вип. 6, т. 1. Філософія мови і культури, с. 114–121.
- [16] Готлиб А. Автоэтнография (разговор с самой собой в 2 регистрах). *Социология*, 2004, № 18, с. 5–16; № 19, с. 5–31.
- [17] Здравомыслова Е. Коллективная биография современных российских феминисток. *Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Сб. науч. ст.* Е. Здравомыслова, А. Тёмкина, ред. Санкт-Петербург, ЦНСИ, 1996, вып. 4, с. 33–60.
- [18] Козлова Н. Крестьянский сын: опыт исследования биографии. *Социс*, 1994, № 6, с. 112–123; Козлова Н., Сандомирская И. «Наивное письмо» и производители нормы. *Вопросы социологии*, вып. 7, 1996, с. 152–186.
- [19] Нуркова В.В. *Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности*. Москва, Изд-во университета РАО, 2000.
- [20] Разумова И.А. *Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История*. Москва, Индрик, 2001.
- [21] Тёмкина А., Здравомыслова Е. Анализ нарратива: возможности реконструкции сексуальной идентичности. *В поисках сексуальности. Сб. ст.* Санкт-Петербург, Изд-во Д. Буланин, 2002, с. 549–558.
- [22] Трубина Е.Г. *Рассказанное Я: отпечатки голоса*. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2002.
- [23] Цветаева Н.Н. Биографические нарративы советской эпохи. *Социологический журнал*, 2000, № 1-2, с. 150–163.
- [24] Чуйкина С. *Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–1930-е годы)*. Санкт-Петербург, Издательство «Европейский университет в Санкт-Петербурге», 2006.
- [25] Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии. *Социологический журнал*, 1997, № 3, с. 38–61.

Статья поступила в редакцию 05.05.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Мясников А.А. К проблеме актуальности исследования жизненного пути в социальных науках. *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 2.

URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/socio/179.html>

Мясников Антон Андреевич — канд. ист. наук, преподаватель кафедры «Философия и политология» КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана.
e-mail: antony831@rambler.ru

On the problem of relevance of researching the course of life in social sciences

© A.A. Myasnikov

Kaluga branch of Bauman Moscow State Technical University, Kaluga, 248000, Russia

The article considers the relevant scientific approaches to the analysis of the concept of "course of life". Particular attention is paid to perspectives of studying the course of life in modern social sciences.

Keywords: *course of life, course of life paradigm, biography, biographical method.*

REFERENCES

- [1] Blossfel'd Kh.-P., Kh"yunink I. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii — Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2006, vol. IX, no. 1 (34).
- [2] Rybnikov N.A. *Biografii i ikh izuchenie* [Biographies and their study]. Moscow, GIZ Publ., 1920.
- [3] Rubinshtein S.L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Moscow, GIZ Publ., 1935.
- [4] Ezhov O.N. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii — Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2005, vol. VIII, no. 3.
- [5] Toshchenko Zh.T. *Sotsis — Sociological Studies*, 2000, no. 2.
- [6] Meshcherkina E.Yu. *Sotsis: Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, 2002, no. 7.
- [7] Rozhdestvenskaia E.Yu. *Biografiya kak sotsial'nyi fenomen i ob'ekt sotsiologicheskogo analiza*. Dokt. Diss. [Biography as a social phenomenon and an object of sociological analysis. Doct. Diss.]. Moscow, 2013.
- [8] Deppe W. *Drei Generationen Arbeiter leben. Eine sozio-biographische Darstellung*. Frankfurt a. M. und New York, Campus, 1982.
- [9] Bertaux D. *Destins personnels et structure de classe (Individual destinies and class structure)*, Paris, Presses Universitaires de France, 1977; Bertaux D. *Note on the Use of the Life-History Approach to Study a Whole Sector of Production: The Artisanal Bakery in France*. Matthes J., Pfeifenberger A., Stosberg M. (Hrsg): *Biographie in handlungs wissen schaftlicher Perspektive*. Nuernberg, 1980, pp. 283–286.
- [10] Niethammer L. *Die volks eigene Erfahrung. Eine Archeologie des Lebens in der Industrie provinz der DDR*. Berlin, Rowolt, 1991.
- [11] Semenova V., Foteeva E., eds. *Sud'by lyudei: Rossiya XX vek. Biografii semei kak ob'ekt sotsiologicheskogo issledovaniya* [The fate of people: Russia twentieth century. Family biographies as an object of sociological research]. Moscow, In-t sotsiologii RAN Publ., 1996.
- [12] Bezrogov V.G. *Avtobiografiya i sotsial'nyi opyt. Sotsial'naya istoriya: Ezhegodnik*. [Autobiography and social experience. Social History Yearbook]. 2001/2002. Novichenko I.Yu., ed. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» Publ., 2004, pp. 529–550; Bezrogov V. G. *Vospominaniya kak istochnik po istorii detstva. Pedagogicheskaya antropologiya i istoriya detstva* [Memories as a source on the history of childhood. Pedagogical anthropology and history of childhood]. Moscow, URAO Publ., 2001, p. 65–78.
- [13] Vardomatsky A.P. *Sotsis — Sociological Studies*, 1991, no. 7, pp. 35–48.

- [14] Golofast V.B. *Sotsiologicheskyy zhurnal* — *Sociological Journal*, 1995, no. 1, pp. 71–88.
- [15] Golubovich I.V. *Mova i kul'tura (Naukovii shchorichnii zhurnal)* — *Language and Culture*, Kiev, 2003, iss. 6, vol. 1, Philosophy and culture, pp. 114–121.
- [16] Gotlib A. *Sotsiologiya* — *Sociology*, 2004, no. 18, pp. 5–16; no. 19, pp. 5–31.
- [17] Zdravomyslova E. Kollektivnaya biografiya sovremennykh rossiyskikh feministok [Collective biography of modern Russian feminists]. *Gendernoe izmenenie sotsial'noi i politicheskoi aktivnosti v perekhodnyi period. Sb. nauchnykh statei* [Gender dimension of social and political activity in the transition period. Coll. sci. art.]. Zdravomyslova E., Temkina A., eds. Sankt-Petersburg, TsNSI Publ., 1996, Proc. iss. 4, pp. 33–60.
- [18] Kozlova N. *Sotsis* — *Sociological Studies*, 1994, no. 6, pp. 112–123; Kozlova N., Sandomirskaya I. *Voprosy sotsiologii* — *Sociology issues*, iss. 7, 1996, pp. 152–186.
- [19] Nurkova V.V. *Svershennoe prodolzhaetsya: psikhologiya avtobiograficheskoi pamyati lichnosti* [Accomplishment continues: psychology of autobiographical personality memory]. Moscow, University RAO Publ., 2000.
- [20] Razumova I.A. *Potaennoe znanie sovremennoi russkoi sem'i. Byt. Fol'klor. Istoriya*. [Concealed knowledge of modern Russian family. Life. Folklore. History]. Moscow, Indrik Publ., 2001.
- [21] Temkina A., Zdravomyslova E. Analiz narrativa: vozmozhnosti rekonstruksii seksual'noi identichnosti [Analysis of narrative: the possibility of sexual identity reconstruction]. *V poiskakh seksual'nosti: Sb. statei* [In search of sexuality: Collected papers]. Zdravomyslova E., Temkina A., eds. Sankt-Petersburg, D. Bulanin Publ., 2002, pp. 549–558.
- [22] Trubina E.G. *Rasskazannoe Ya: otpechatki golosa*. [Told Me: voice prints]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2002.
- [23] Tsvetaeva N.N. *Sotsiologicheskyy zhurnal* — *Sociological Journal*, 2000, no. 1/2, pp. 150–163.
- [24] Chuikina S. *Dvoryanskaya pamyat': "byvshie" v sovetskom gorode (Leningrad, 1920–30-e gody)*. [Nobleman's memory: "former" in the Soviet city (Leningrad, 1920–30)]. Sankt-Petersburg, Evropeiskiy universitet v Sankt-Petersburge Publ., 2006.
- [25] Yarskaya-Smirnova E.R. *Sotsiologicheskyy zhurnal* — *Sociological Journal*, 1997, no. 3, pp. 38–61.

Myasnikov A.A., Ph.D., a lecturer of the Philosophy and Politics Department in Bauman Moscow State Technical University. e-mail: antony831@rambler.ru